

Е Чжоу и Шан Цзинь, которые до этого момента были неразлучны, были отдельно меньше недели, когда не только ученики финансового потока, но и параллельные направления и студенты из их общежития заметили, что что-то не так.

Вскоре на BBS появился новый пост под названием «Чёрная тестовая неделя вновь наступает...»

[Л3: Я ничего не хочу говорить, я хочу просто помолчать!]

[1Л: Как человек, который живёт с Шан Е, хочу сказать, что они давно не прикасались к Шан Е.]

[2Л: Как человек, который тоже живёт с ними, хочу сказать, что клубнику Шан Цзиня забрали.]

[3Л: Как человек, который тоже живёт там, хочу сказать, что Шан Цзинь больше не живёт в общежитии.]

[4Л: Как человек из того же учебного заведения, хочу сказать, что с шансом 80% я не доживу до конца семестра.]

[5Л: Мне нечего добавить!]

Однако когда все ученики поняли, что происходит, большинство курсов уже были окончены.

Шан Цзинь был не на уроках, его почти никто не видел.

Это вызвало у людей из финансового класса прилив печали. Даже если они и хотели сделать для этих двоих всё возможное, они не смогли вновь свести их!

Таким образом, каждый день группа студентов видела Е Чжоу и уже хотела что-то сказать, но не решалась, что доводило Е Чжоу. Он просто вставал с первыми лучами солнца, а после еды шёл в библиотеку, возвращаясь только тогда, когда она закрывалась.

Опять начались выходные. Цветы клубники на подоконнике продолжали увядать один за другим, а на их месте появлялись зелёные клубнички, что свешивались с разных краёв горшка. Шан Юю пересчитала маленькие плоды и облизнула губы:

— Старший брат, их можно съесть?

Шан Цзинь провёл пальцем по экрану мобильного телефона, отвечая:

— Пока нет.

— Когда мы сможем их съесть?

— Ты сможешь, когда они станут красными.

Множество людей говорили, что Шан Цзинь порвал отношения с парнем прямо накануне экзаменационной недели.

Шан Цзинь усмехнулся и отложил телефон в сторону, начав наблюдать за клубникой вместе с Шан Юю.

— Старший брат, я хочу спать.

Шан Цзинь отвёл её наверх и сел у её маленькой кровати, ожидая, пока она заснёт.

Цинь Фэй пролежала в больнице неделю, и он не слышал от неё никаких новостей. Шан Цзинь погладил Шан Юю по волосам. Маленькая девочка явно хотела, чтобы вместе с ней была её мама, но была слишком смущена, чтобы сказать это ему.

Шан Цзинь подумывал взять Шан Юю завтра с собой на встречу с Цинь Фэй.

Однако на следующий день Шан Цзиню позвонил отец.

— Твоя тётя родила вчера вечером. Через некоторое время приведи Юю, чтобы увидеть маленького брата.

Повесив трубку, Шан Цзинь увидел, как Шан Юю осторожно толкнула дверь. Дома, когда там были только тётя Чжан, Шан Юю и он, Шан Цзинь спал с приоткрытой дверью, чтобы Шан Юю могла открыть её, когда хотела побыть с ним.

Шан Цзинь отложил телефон и мягко сказал:

— Иди сюда.

Шан Юю подбежала к его кровати своими маленькими шажочками и заползла на кровать. Шан Цзинь обнял её и какое-то время даже не знал, что ей сказать.

— Старший брат?

— Юю, мы поедem в больницу, чтобы увидеть младшего брата, хорошо?

Сначала Шан Юю выглядела взволнованной, но теперь она потускнела. Она схватила угол стёганного одеяла и тянула его взад-вперёд, ничего не отвечая.

— Забудь об этом. Если ты не хочешь ехать, мы не поедem.

Теперь, когда Цинь Фэй была слаба, и всё её внимание было приковано к младшему брату, если бы Шан Юю, ею стали бы пренебрегать. Лучше не ехать. Шан Цзинь снова позвонил своему отцу, и Шан Цинпин ничего не ответил. Хотя это был его третий ребёнок, он всё ещё был очень взволнован.

Шан Цзинь встал с постели и поднял Шан Юю. Он сменил тему:

— Пойдём, посмотрим, стала ли клубника красной или нет.

Шан Юю обняла его за шею и кивнула.

За завтраком раздался неожиданный телефонный звонок.

Шан Цзинь посмотрел, откуда был совершён звонок.

«Другой город?»

— Привет, одноклассник Шан Цзинь, ты ещё меня помнишь?

Голос казался знакомым. Поняв, что звонили из города Тэ, Шан Цзинь сразу же понял, кто это:

— Шан Мин?

— У тебя хорошая память, — Шан Мин чувствовал себя очень уставшим.

Он не знал, почему его мозг отказывался сделать этот телефонный звонок раньше.

— Прежде чем у тебя хватило бы наглости сказать мне, что ты справишься со всем сам, я скажу тебе... неужели ты справляешься так хорошо, что заставляешь Е Чжоу на следующий же день ехать ко мне?

— В прошлую субботу он приехал к тебе?

— Как легко разговаривать с умными людьми, мне не пришлось объяснять по второму разу, — Шан Мин небрежно перевернул страницу. — На самом деле не смотри на хорошие оценки Е Чжоу, ты должен знать, что он не видит дальше собственного носа. Если он твёрдо верит во что-то, он будет верить в это до самой смерти. Как тогда, когда он думал о том, какое место занимает в рейтинге. Я много раз говорил ему, какой в этом толк? Что такого, если ты второй? Ты всё также ходишь в тот же вуз и в тот же класс, что и тот, кто на первом. Вы очень похожи, так что какой смысл в том, чтобы заботиться о фальшивой репутации. Но он просто не слушал меня.

— В беспокойстве нет ничего плохого. По крайней мере, у него есть цели.

— Только ты, вечно занимающий первое место, можешь сказать что-то подобное, — сравнение людей друг с другом злило его до смерти.

Шан Мин не продолжил разговор по поводу рейтинга и продолжил свою тему:

— Шан Цзинь, если честно, в глубине души ты знаешь, как Е Чжоу к тебе относится. Ты умный парень, поэтому тебе должно быть легко отличить искренние чувства от ложной дружбы. Если у него действительно есть человек, который ему нравится, я не верю, что ты, живущий с ним вместе днём и ночью, не узнал бы этого.

— Я знаю. Так разве я не даю ему сейчас время, чтобы обдумать это всё?

В первый раз, когда он услышал, что у Е Чжоу есть кто-то, кто ему нравится, Шан Цзинь действительно совершил импульсивный поступок. Как сказал Шан Мин, если Е Чжоу действительно кто-то нравился, то странно, что Шан Цзинь, живущий с ним под одной крыше более года, не узнал об этом.

— Тогда извини, что испортил твои неторопливые планы, — Шан Мин просто ужасно ненавидел необъяснимую самоуверенность Шан Цзиня. — Раз уж ты так уверен, то ты уж точно не против, что Е Чжоу пойдёт на свидание с Тан Дундуном двадцатого числа?

Шан Цзинь на секунду забыл, как дышать.

Шан Мин рассмеялся и повесил трубку.

В этот момент Е Чжоу, которого предал собственный друг, чихнул в библиотеке.

Он смотрел на дату. До двадцатого числа было ещё десять дней.

Почему парк развлечений должен открыться именно тогда? Кто пойдёт туда во время выпускных экзаменов? Почему не в начале месяца?!

Е Чжоу лежал на столе, он потёр глаза и невольно включил телефон. Его палец пролистал контакты. Портрет Шан Цзиня был заменён на цветок клубники. Е Чжоу немного завидовал этому горшку, потому что Шан Цзинь о нём так заботился. Е Чжоу изначально подарил его ему, думая, что Шан Цзинь не будет замораживаться с клубникой, но он вложил столько сил в неё.

Он уже два дня не виделся с Шан Цзинем.

Шан Цзинь не связывался с ним, и Е Чжоу сам не проявлял инициативу, чтобы связаться с ним.

Не то чтобы он не хотел, но не мог.

Сейчас он просто не мог ответить за безоговорочную любовь Шан Цзиня.

Е Чжоу не хотел, чтобы между ним и Шан Цзинем возникло странное чувство. Даже если это чувство сначала казалось любовью, даже если он сам не уверен в своей любви.

По его мнению, только полностью поняв свой собственный объект обожания, он сможет встать перед Шан Цзинем без какого-либо чувства вины, чтобы открыть Шан Цзиню своё собственное сердце.

Но почему двадцатое число было так нескоро?!

Е Чжоу схватился за волосы и очень пожалел, что у него нет машины времени. Если бы была, он без раздумий отправился на ней напрямую в двадцатое.

Финальные экзамены наступили, когда первые плоды клубники выросли до размера монеты в юань.

В первый день экзаменационной недели Шан Е, который ранее окружали студенты, теперь пустовало. Даже просто проходившие мимо люди шли как можно дальше, опасаясь, что если подойдут ближе, то их постигнет неудача.

Увидев Шан Цзиня и Е Чжоу, они всегда смотрели на них краем глаз, пытаясь понять, ослабли ли отношения между этими двумя.

Результат, конечно же, был разочаровывающим.

После трёх дней непрерывных экзаменов, наконец настал долгожданный отдых. И двадцатое число, которое так долго ждал Е Чжоу.

В день открытия парка развлечений ярко светило солнце, Е Чжоу надел бейсбольную кепку и сел в автобус до парка развлечений вместе с Су Инь.

Е Чжоу казался довольно спокойным и совсем не взволнованным. Конечно же, Су Инь слышала о ссоре Е Чжоу и Шан Цзиня. С одной стороны, ей не терпелось узнать подробности. С другой, она боялась поднять эту тему и расстроить тем самым Е Чжоу. Итак, она решила поделиться информацией о Тан Дундуне:

— Тан Дундун боится призраков. Я предлагаю через некоторое время пойти в дом с привидениями. Ты сможешь справиться?

— Справиться с чем?

— Просто... наверное, ты не боишься таких вещей, верно? Если вы оба будете напуганы, то...

Е Чжоу резко прервал её:

— Не боюсь.

— Это хорошо. И, Е Чжоу... — подозрительно уточнила Су Инь, — почему ты выглядишь таким отчуждённым?

— Разве? — изумился Е Чжоу. — Я очень долго ждал этого дня.

Су Инь, очевидно, не поверила этому. Е Чжоу также не стал ей ничего объяснить, отвернувшись и уставившись в окно.

В одиннадцать они вышли из автобуса. Парк аттракционов только открылся, а это были выходные, поэтому у входа было море людей.

Тан Дундун был одет в белую хлопковую футболку и был таким же ухоженным, как и всегда. Он улыбнулся и помахал Су Инь. Когда он увидел, что Е Чжоу идёт рядом с ней, его улыбка застыла.

— Привет, меня зовут Е Чжоу. Мы раньше не встречались, — Е Чжоу великодушно позволит Тан Дундуну оценить его, пока тот не отвёл взгляд.

Су Инь потянула Тан Дундуна за рукав:

— Разве я раньше не сказала, что приведу друга?

Тан Дундуна посмотрел на Е Чжоу и неохотно поздоровался.

Су Инь отстала на шаг, чтобы оказаться позади Тан Дундуна и прошептала Е Чжоу:

— Он немного медлит, потому что ещё с тобой не знаком. Он холоден к незнакомцам, но когда мы познакомимся поближе, всё будет отлично.

Е Чжоу равнодушно ответил:

— Это не имеет значения.

Сейчас ему уже было неважно, похож ли Тан Дундун на его фантазию или нет.

Множество людей выстраивалось в очередь на захватывающие аттракционы, а Су Инь, несмотря на протесты Тан Дундуна, отвела их прямо к дому с приведениями.

— Ни за что! — Тан Дундун всем своим видом демонстрировал, как этого не хочет. Но Су Инь оставалась равнодушной и продолжала свою психологическую манипуляцию, чтобы его убедить.

— Взрослый мужчина, который боится призраков? Это до жути смешно! Ты хочешь, чтобы я, слабая женщина, вошла туда? Разве тебя совесть не замучит?

Когда он это услышал, парень, который сначала дрожал от одной мысли об этом доме, теперь спокойно встал в очередь.

Е Чжоу открыл рот. Как такая слабая женщина могла оказаться такой сильной? Он подошёл и сказал ей:

— Забудь об этом. Если ему это не нравится, давай не будем это делать.

В этот момент Тан Дундун посмотрел на Е Чжоу так, словно смотрел на Будду.

Однако, в конце концов, он не смог противостоять Су Инь, и она насильно затащила его в дом.

Е Чжоу несколько сокрушался: теперь девушки действительно казались сильнее парней. Входили внутрь в основном женщины.

Е Чжоу и Тан Дундун, единственные два парня из команды, сразу были вытеснены вперёд.

У большинства домов с привидениями была особенность: они были тёмными. Этот не был исключением. Было не только темно, но время от времени дул прохладный ветер. Также в коридоре играла какая-то жуткая музыка. Е Чжоу спокойно включил фонарик на телефоне. Он не прошёл и двух шагов, как его схватили за руку.

В свете мобильного телефона он смог разглядеть лицо Тан Дундуна. Е Чжоу вернул взгляд обратно вперёд и продолжил своё движение к выходу.

Вдруг он ударился обо что-то головой. Е Чжоу коснулся своего лба и воспользовался фонариком, чтобы посмотреть. В воздухе висела окровавленная рука. В этот момент привычную тьму словно пронзила молния, и белый свет залил всю комнату. После чего он погас и вновь погрузил комнату во тьму. Этого быстрого всплеска света было достаточно, чтобы люди смогли увидеть интерьер. Над их головами висело множество рук и ног, а сбоку от них находился «труп», одетый как пациент. После раската грома тишину нарушил пронзительный крик. Мгновенно после этого по дому эхом разнеслись возгласы девушек.

Е Чжоу не испугался руки и интерьера, но он подпрыгнул от вскрика девушек.

После этого в его ушах всю дорогу звенели женские крики.

После выхода в свет у всех появилось ощущение, словно после этого началась их новая жизнь.

Су Инь глубоко вздохнула:

— Круто!

Е Чжоу с любопытством уточнил:

— Ты пришла в дом с приведениями, чтобы просто покричать?

— Да, иногда я просто хочу дать волю крикам.

Тан Дундун с мертвенно-бледным лицом всё ещё сжимал руку Е Чжоу.

Е Чжоу посмотрел на Су Инь и спросил:

— Он в порядке?

Су Инь ненавидела Е Чжоу за то, что тот не пользовался таким очевидным моментом. Хороший шанс, который он почему-то пропускает.

— Я пойду куплю воды, — с этим Е Чжоу планировал передать Тан Дундуна Су Инь.

Но она вздохнула и сказала:

— Я сама куплю.

Е Чжоу проводил Тан Дундуна до скамейки. Через некоторое время тот успокоился:

— Ты правда совершенно не испугался?!

— Потому что это всё подделка.

— Я знаю, что это подделка, но всё равно боюсь, — Тан Дундун застенчиво улыбнулся. — Разве это не слабость?

— Нет, у всех есть что-то, чего они боятся, — Е Чжоу указал на маленькую собачку, проходящую мимо. — Посмотри на того парня. Он такой высокий, но когда эта маленькая собачка проходит мимо, он весь напрягается.

Тан Дундун моргнул и улыбнулся:

— Ты первый человек, который говорит мне подобное.

Его улыбка была такой же, как на фотографии. Она была милой.

Тан Дундун, казалось, просто боялся домов с привидениями и не испытывал опасений по поводу других аттракционов. Один раз проехавшись, он понял, что это было недостаточно весело.

Тан Дундун взволнованно сказал:

— Е Чжоу, давай ещё раз пойдём на них.

Су Инь чуть не вырвало, после того как она закончила кататься на американских горках. Она опёрлась на спинку скамейки и успокоила учащённое сердцебиение.

— Идите, я больше не выдержу.

Е Чжоу было неловко оставлять её одну:

— Подождём, пока ты отойдёшь, а потом пойдём снова.

Су Инь отчаянно подтолкнула его:

— Я в порядке. Вы, ребята, идите.

— Почему ты так хочешь, чтобы мы пошли? Мы же никуда не торопимся.

Тан Дундун подхватил:

— Да, правда, лучше останьтесь. Я пойду вперёд и куплю чего-нибудь выпить.

После того, как Тан Дундун ушёл, Су Инь похлопала Е Чжоу по плечу и сказала:

— Неплохо, ты произвёл на него хорошее впечатление.

Е Чжоу поддразнил её:

— Я ничего не могу поделать. Моё обаяние сделало всё само.

Это был первый день открытия парка аттракционов, и большую часть времени они проводили в очереди. Парк закрывался в 17:50, а в четыре часа дня Су Инь посмотрела на колесо обозрения и, как главная в команде, предложила:

— Давайте прокатимся на колесе и сделаем перерыв.

— Ага, ага, — согласился Тан Дундун. — Этот день был очень утомительным.

Е Чжоу проследил за их взглядом и увидел, как в воздух медленно поднимается одна из кабинок колеса:

— Я не поеду.

Су Инь была поражена:

— Но ведь это же колесо обозрения!

«В романтическом плане оно было бы очень полезно!»

— Хорошо, но в нём нет необходимости, — Е Чжоу коснулся в кармане телефона. — Я в следующий раз прокачусь.

Тан Дундун хмыкнул:

— Может... Е Чжоу, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Е Чжоу улыбнулся, но не отрицал этого.

— Я понял, понял! Но сегодня такой хороший день, почему ты не привёл её с собой?

— Мы ещё не совсем вместе.

Тан Дундун похлопал Е Чжоу по плечу и сказал:

— Сражайся, брат!

— Спасибо, я буду, — в этот момент груз с души Е Чжоу наконец свалился.

<http://bllate.org/book/13111/1160433>